УДК 340.113

Алексей Евгеньевич Кокорин
Ассистент Центра образовательного инжиниринга ЮГУ
(628011,Россия, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16)
E-mail: a_kokorin1310@mail.ru
ORCID: 0009-0006-1304-4493

Оксана Вячеславовна Власова
Доктор юридических наук, доцент, доцент Высшей школы права ЮГУ
(628012,Россия, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16)
E-mail: oksanavlasova66home@yandex.ru
ORCID: 0009-0003-8347-5190

Эволюция правовой культуры в условиях цифровизации

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена опережающим развитием цифровых технологий, требующим переосмысления понятия правовой культуры. Предмет – эволюция правовой культуры в условиях цифровизации. Цель – выявление трансформации ее элементов: правосознания, правового поведения, юридических институтов. Методология исследования включает общенаучные и специально-юридические методы. Результаты: показан двойной сдвиг в правосознании (фрагментарность и алгоритмическое регулирование); выявлен феномен «согласия без ознакомления» в правовом поведении; установлена противоречивость институциональной цифровизации. Новизна состоит в комплексном анализе трех компонентов правовой культуры. Выводы: эволюция носит диалектический характер; требуется формирование модели цифровой правовой среды, сочетающей эффективность с прозрачностью и антропоцентризмом.*

Ключевые слова: *правовая культура, цифровизация, правосознание, правовое поведение, юридические институты.*

Финансирование. *Это исследование не получало внешнего финансирования.*

© Кокорин А. Е., Власова О. В., 2026

Alexey Evgenievich Kokorin
Assistant, Center for Educational Engineering,
South State University
(628011, Russia, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra,
Khanty-Mansiysk, Chekhova St., 16)
E-mail: a_kokorin1310@mail.ru
ORCID: 0009-0006-1304-4493

Oksana Vyacheslavovna Vlasova
Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Higher School of Law of Southern State University
(628012, Russia, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra,
Khanty-Mansiysk, Chekhova St., 16)
E-mail: oksanavlasova66home@yandex.ru
ORCID: 0009-0003-8347-5190

Legal Culture: Evolution in the Digital Context

Annotation. *The relevance of the article is due to the rapid development of digital technologies, which requires a rethinking of the concept of legal culture. Subject: the evolution of legal culture in the context of digitalization. The goal is to identify the transformation of its elements: legal consciousness, legal behavior, legal institutions. The research methodology includes general scientific and special legal methods. Results: a double shift in legal consciousness is shown (fragmentation and algorithmic regulation); the phenomenon of "consent without knowledge" in legal behavior has been identified; the inconsistency of institutional digitalization has been established. The novelty lies in the comprehensive analysis of the three components of legal culture. Conclusions: evolution is dialectical in nature; What is required is the formation of a model of the digital legal environment that combines efficiency with transparency and anthropocentrism.*

Keywords: *legal culture, digitalization, legal consciousness, legal behavior, legal institutions.*

Financing. *This study received no external funding.*

Исследования, посвященные теме взаимного развития и влияния права и процесса тотальной и глобальной цифровизации общества, не теряют своей актуальности. Несмотря на большое количество мнений, написанных диссертаций и монографий, анализирующих воздействие «цифры» на уголовное, гражданское, трудовое и иные отрасли права, интерес к указанной теме не угасает, а нерассмотренных вопросов становится все больше. Обусловлено это тем, что технологии развиваются быстрее, чем законодатель успевает урегулировать вновь появляющиеся общественные отношения, связанные с применением или внедрением таких технологий. Из этого вытекают правовые пробелы, коллизии, снижается актуальность некоторых норм. Научное сообщество не может не реагировать на подобные процессы. В данной работе мы остановимся на проблеме эволюции правовой культуры в эпоху цифровизации.

В доктрине можно встретить различные вариации определения понятия «правовая культура». Так, С. С. Алексеев трактует правовую культуру как состояние правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики, выражающее утверждение и развитие права как социальной ценности [1, с. 116]. В. С. Нерсесянц считает, что правовая культура является социальным явлением, имеющим ярко выраженную цель, охватывающим всю совокупность важных ценностных компонентов в правовой реальности в ее фактическом функционировании и развитии [2, с. 406–407]. Т. В. Синюкова определяет правовую культуру как сферу

человеческой практики, представляющей собой совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе [3, с. 6]. Л. А. Петручак предлагает понимать правовую культуру как исторически сложившуюся, обусловленную экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества [4, с. 14].

Правовая культура в рамках данного исследования понимается как интегральное качественное состояние правовой жизни общества, включающее в себя уровень правосознания, степень правомерной активности субъектов (правовое поведение), уровень развития и эффективности юридических институтов. В сформулированной дефиниции были сознательно подчеркнуты связь и единство трех элементов, в комплексе составляющих правовую культуру. Данный подход позволяет стройно, линейно показать, как влияет на развитие последней воздействие цифровизации на каждый компонент в отдельности.

Указом Президента РФ в 2017 г. была принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., одной из задач которой является формирование и развитие правосознания граждан и их ответственного отношения к использованию информационных технологий [5]. Взаимодействие с цифровой средой стало неотъемлемой составляющей жизни, невозможно отрицать и происходящие на фоне этого изменения в когнитивных способностях и возможностях человека.

С. Б. Зинковский в своем исследовании выводит две значимые закономерности описанного процесса. Во-первых, переход от понимания и вдумчивого отношения к информации к ее «служебному» использованию без обращения внимания на качество, достоверность. Данные – ресурс, которым пользуются без осмысления и критического анализа. Во-вторых, упрощение процесса получения информации снижает необходимость в большой мозговой активности, что ведет к фрагментарности мышления, отходу от выстраивания целостной картины мира и осознанного правопонимания [6, с. 952–955].

Последствием указанных процессов является смешение социального, индивидуального опыта и образования с элементами цифровой среды, информационными источниками информации, что приводит к новому типу правового сознания.

Эволюция сознания делает человека все более подверженным влиянию «цифры». Примечательна в связи с этим концепция профессора Гарвардского университета Лоуренса Лессига «код – это закон». В своей книге американский правовед выдвигает тезис, что программисты становятся на одну ступень с законодателем. Цифровой код, заданные алгоритмы могут запрещать, ограничивать или наоборот – настойчиво продвигать какую-то информацию, предложения о товарах, услугах и т. д., по сути выполняя функцию цифрового регулятора. На основе этого Л. Лессиг делает вывод, что в интернет-пространстве существует 4 регулятора: НПА, социальные нормы, рынок (экономические стимулы) и код/архитектура (технические ограничения). Ученый апеллирует к государственным органам, указывает на необходимость следить за тем, какие ценности закладываются в цифровую среду ее создателями и администраторами [7].

С появлением нейросетей, блокчейна, интернета вещей во многом предположения и попытки спрогнозировать будущее Л. Лессига находят свое воплощение. В качестве более конкретных примеров можно привести рекомендательные алгоритмы, ограничивающие видимость контента; смарт-контракты как самоисполнимое регулирование; модерацию платформ, заменяющую судебные запреты, и пр.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ключевую проблему нового цифрового правосознания. С одной стороны, как показано в исследовании С. Б. Зинковского, цифровая среда провоцирует снижение критического правосознания. С другой стороны, как предвидел Л. Лессиг, в этих условиях код и архитектура цифровых платформ фактически начинают выполнять регуляторную функцию, нередко замещая собой формальные нормы права.

Из этого следует, что человек, утрачивающий критическое отношение к информации и праву, оказывается в зоне влияния алгоритмических регуляторов, ценности и цели которых задаются не публичной властью, а разработчиками и владельцами платформ. В связи с этим Стратегия развития информационного общества, провозглашая задачу формирования ответственного правосознания граждан, ставит перед правовой наукой и законодателем вопрос более высокого порядка. Необходимо обеспечить такое функционирование системы, при котором цифровая среда, формирующая новый тип правосознания, сама строилась бы на принципах прозрачности, подконтрольности и защиты фундаментальных прав. Без этого любые усилия по правовому просвещению рискуют быть нивелированы воздействием алгоритмов, действующих по логике, отличной от публично-правовой.

Отличием правового поведения от правосознания, которое фиксирует когнитивные и ценностные изменения, является отражение реальных действий субъектов в цифровой среде – от повседневных юридически значимых действий до новых форм правовой активности и девиаций.

Пользователям нередко приходится принимать пользовательские соглашения на различных информационных ресурсах, в приложениях. Исследования подтверждают, что принятие таких условий без ознакомления с ними – массовое явление. Для описания этого феномена вводятся специальные понятия: «click to agree», «clickwrap» и «browsewrap». Они означают форму заключения договора в цифровом пространстве, при которой сторона принимает условия соглашения путем нажатия на кнопку «Я согласен» или иным аналогичным способом. Стандартной практикой является игнорирование этапа ознакомления с текстом, когда пользователи соглашаются с условиями, не читая их, и впоследствии сталкиваются с неожиданными ограничениями или обязательствами [8].

Данная проблема неоднократно освещалась в средствах массовой информации и научной литературе. Возникает парадокс осознанного неведения – зная о потенциальных рисках, пользователи все равно «автоматически» соглашаются с условиями в силу привычки или необходимости скорее начать пользоваться сайтом, приложением или иным ресурсом. Это ведет к формированию устойчивого поведенческого паттерна, при котором формальное согласие не сопровождается реальным волеизъявлением. Судебная практика как в России, так и за рубежом уже накопила достаточно материала для анализа и выявления закономерностей. Необходимо на законодательном уровне урегулировать данные правоотношения, введя требования к заметности договорных условий в интерфейсах, обеспечению сохранности электронных условий договора в первоначальной редакции, идентификации субъектов и др. [9, с. 75]

С учетом рассмотренной проблемы, а также иных явлений, влияющих на изменение правового поведения личности (например, автоматизация, персонализация в цифровой коммуникации, юридический дизайн), можно утверждать, что в эпоху высоких технологий оно претерпевает изменения, происходящие стремительно и необратимо. Человек не может представить свою жизнь без изобилия технических средств, а процесс перехода все большего количества каналов общения, услуг, в том числе государственных, финансовых инструментов в цифровую среду кажется привычным и оценивается положительно. Так, П. В. Соловьев, М. А. Егупова, А. А. Сироткин, Р. Б. Головкин, О. Ю. Рыбаков и многие другие правоведы все чаще используют термины «цифровая культура», «цифровое правосознание», «цифровая правосубъектность» и иные, подчеркивая, что прежние методы, подходы, инструменты, институты не отвечают современным вызовам. Они нуждаются в актуализации, в адаптации к новым условиям. Необходимо задать правовые рамки зарождающимся правоотношениям, пока они не начнут создавать собственные правила, следовать им. Такая саморегуляция быстро закрепляется в бытовом сознании и отражается на последующем правомерном или противоправном поведении.

Перейдем к рассмотрению последнего аспекта – изменение юридических институтов. Многие ученые по аналогии с правосознанием и поведением говорят о переходе государства и его системы права на новый уровень, предлагают ввести понятие «цифрового государства», «цифровой правовой среды» и т. д. Главным вызовом в настоящее

время является скорость появления новых правовых отношений, способов и механизмов совершения правонарушений и антиобщественных деяний. Этому способствует переход к «шестому технологическому укладу». Главным ответом должно стать качественное и оперативное правотворчество, высокие стандарты юридической техники.

В связи с этим примечателен опыт Республики Беларусь, где с 01.07.2025 запущена автоматизированная информационная система «Нормотворчество», обеспечивающая полный цикл разработки НПА в электронной форме. Как отмечается в сообщении Национального центра законодательства и правовой информации, система позволяет «повысить оперативность, качество и прозрачность принятия нормативных правовых актов», а также «устранить дублирование проектов» [10].

В России также есть положительные примеры внедрения информационных технологий в государственное функционирование: портал «Госуслуги», ГАС «Правосудие», ЕИС нотариата и др. Ученые-юристы (Е. А. Завьялова, Н. Ю. Погадаева, А. В. Якунина и др.) отмечают высокие темпы цифровизации системы российского управления, государственных и муниципальных услуг, что позволяет создавать единые цифровые платформы, объединяющие большинство информационных систем и ресурсов.

Однако реализуемые в последнее время меры по обеспечению информационного суверенитета требуют осторожного подхода, чтобы избежать противоречий с принципами открытости и доступности информации. Ограничительные меры (блокировки, запреты) – инструменты, эффективные в кризисные, чрезвычайные моменты. Демократичность и человекоцентризм – это принципы, которые должны обеспечиваться вне зависимости от наступившей эпохи. На долгой дистанции вышеописанный подход может обернуться против государственного аппарата. Население будет меньше доверять органам власти, искать и использовать «серые» схемы обхода ограничений. Уже сейчас исследователи призывают к необходимости соблюдения баланса между «необходимой борьбой с незаконным контентом и неоправданным ограничением доступа к легальной информации» [11, с. 61; 12, с. 48].

Цифровизация затрагивает не отдельные институты, а государство в целом. Это требует концептуального переосмысления функций и структуры публичной власти. При всей эффективности автоматизации и информатизации юридические институты должны продолжать четко стоять на общепринятых принципах, таких как обеспечение прав граждан на доступ к информации; обеспечение свободы выбора средств получения информации; обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере [5].

Основным выводом исследования является обоснованное утверждение, что процесс цифровизации влияет на все элементы правовой культуры, оказывая на нее системное воздействие. Что касается правосознания, то оно претерпевает двойную эволюцию. Во-первых, свободный доступ к любой интересующей человека информации ведет к когнитивным трансформациям, отсутствию или снижению критического осмысления, что формирует дискретное восприятие права. Во-вторых, регулятивные механизмы цифровой архитектуры (код, алгоритмы) de facto заменяют собой формальные нормы, что ведет к развитию нового типа правосознания, которое обладает низкой устойчивостью перед правилами, задаваемыми разработчиками, программистами. Ценности в таких правилах, в большинстве случаев, не подвергаются экспертизе со стороны государственных органов.

Исследование вопроса развития правового поведения в цифровой среде показало наличие устойчивой асимметрии между юридически значимыми действиями в цифровой среде и осознанным пониманием последствий совершенного. Это массовое и уже глубоко укоренившееся явление.

Наряду с перечисленными элементами именно эволюция юридических институтов проявляется наиболее амбивалентно. Многие государственные и муниципальные услуги и функции переходят в формы электронных сервисов, порталов, сайтов, форм подачи заявлений и т. д. Безусловно, это повышает их эффективность и доступность для граждан. Вместе с тем другие попытки государства проникать в информационную сферу, в

том числе в плане реализации своей регулятивной и охранительной функции, демонстрируют дисбаланс. Введение большого количества ограничений может впоследствии вызвать массовое недоверие к публичным институтам, т. к. не учитываются принципы открытости и автономии личности. Главной рекомендацией считаем сохранение антропоцентричного подхода.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в условиях цифровизации правовая культура развивается диалектически, т. к. вместе с большим количеством преимуществ, несущих в себе новые технологии, появляются и риски, отражающиеся на состоянии правовой культуры. Научное сообщество и законодатель должны стремиться к описанию и формированию единой модели цифровой правовой среды. В ней при сохранении прозрачности, доступности и технологичности должны обеспечиваться безопасность, подконтрольность государству и сохранение фундаментальных прав человека, что позволит правовой культуре перестать быть объектом цифровой эволюции, а оставаться активным субъектом. В таком случае она будет способна направлять технологический прогресс в русло, отвечающее интересам личности, общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Теория права. М. : БЕК, 1994.

2. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М. : НОРМА, 2001.

3. Синюкова Т. В. Правовая культура: понятие, структура, соотношение национального и общечеловеческого // Правовая культура. 2009. № 2. С. 6–17.

4. Петручак Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собр. законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

6. Зинковский С. Б. Идентификация сущностных характеристик права в цифровую эпоху // Вестник РУДН. Сер. : Юридические науки. 2025. № 4. С. 947–961.

7. Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace. New York : Basic Books, 1999.

8. Кильдюшкин Р. Плод незнания: 90 % россиян не дочитывают пользовательские соглашения // Известия. 2022. 2 февр. URL: https://iz.ru/1285198/roman-kildiushkin/plod-neznaniia-90-rossiian-ne-dochityvaiut-polzovatelskie-soglasheniia (дата обращения: 28.03.2026).

9. Ломакина Е. А. К вопросу о действительности «browsewrap соглашения» // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. № 19. С. 72–75.

10. Новый этап цифровизации правовой сферы страны. С 1 июля запускается АИС «Нормотворчество» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 2025. 27 июня. URL: https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2025/june/89284/ (дата обращения: 28.03.2026).

11. Данилова А. К., Павленко К. И. Блокировка интернет-страниц: баланс между защитой общества и ограничением информационных свобод // Universum: экономика и юриспруденция. 2026. № 1. С. 59–61.

12. Алексеева М. В., Подройкина И. А. Особенности правового регулирования ограничений доступа к информации, запрещенной для распространения в Российской Федерации федеральным законодательством // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 8. С. 42–49.

References

1. Alekseev S. S. Teoriya prava [Theory of Law]. Moscow: Bek [Publishing house], 1994.

2. Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva : uchebnik dlya vuzov [Issues of the general theory of law and state: textbook for universities] / under the common edition of V. S. Nersesyants. Moscow : NORMA [Publishing house], 2001.

3. Sinyukova T. V. Pravovaya kul'tura: ponyatie, struktura, sootnoshenie nacional'nogo i obshchechelovecheskogo // Pravovaya kul'tura [Legal culture: concept, structure, correlation of national and universal // Legal culture]. 2009. No. 2. Pp. 6–17.

4. Petruchak L. A. Pravovaya kul'tura sovremennoj Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie: avtorefer. dis. ...d-ra yurid. nauk [Legal culture of modern Russia: theoretical and legal research: thesis to dissertation for Doctoral degree in Legal sciences]. M., 2012.

5. O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody : Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2017. № 20. St. 2901 [On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 05/09/2017 No. 203 // Collected legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20. Art.2901].

6. Zinkovskij S. B. Identifikaciya sushchnostnyh harakteristik prava v cifrovuyu epohu // Vestnik RUDN [Identification of the essential characteristics of law in the digital era // Journal of the RUDN University]. Series : Legal sciences. 2025. No. 4. Pp. 947–961.

7. Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace. New York : Basic Books, 1999.

8. Kil'dyushkin R. Plod neznaniya: 90 % rossiyan ne dochityvayut pol'zovatel'skie soglasheniya // Izvestiya. 2022. 2 fevr. [Fruit of ignorance: 90% of Russians do not finish reading user agreements // Izvestia. 2022. 2 Feb] URL: https://iz.ru/1285198/roman-kildiushkin/plod-neznaniia-90-rossiian-ne-dochityvaiut-polzovatelskie-soglasheniia (accessed: 03/28/2026).

9. Lomakina, E. A. K voprosu o dejstvitel'nosti «browsewrap soglasheniya» // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki [On the issue of the validity of the "browsewrap agreement" // Problems of economics and legal practice]. 2023. No. 19. Pp. 72–75.

10. Novyj etap cifrovizacii pravovoj sfery strany. S 1 iyulya zapuskaetsya AIS «Normotvorchestvo» // Nacional'nyj pravovoj internet-portal Respubliki Belarus'. 2025. 27 iyunya [A new stage in the digitalization of the country's legal sphere. From July 1, the AIS "Rule-making" is launched // National legal Internet portal of the Republic of Belarus. 2025. June 27]. URL: https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2025/june/89284/ (accessed: 03/28/2026).

11. Danilova A. K., Pavlenko K. I. Blokirovka internet-stranic: balans mezhdu zashchitoj obshchestva i ogranicheniem informacionnyh svobod // Universum: ekonomika i yurisprudenciya [Blocking Internet pages: the balance between protecting society and restricting information freedoms // Universum: economics and jurisprudence]. 2026. No. 1. Pp. 59–61.

12. Alekseeva M. V. , Podrojkina I. A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya ogranichenij dostupa k informacii, zapreshchennoj dlya rasprostraneniya v Rossijskoj Federacii federal'nym zakonodatel'stvom // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Features of legal regulation of restrictions on access to information prohibited for dissemination in the Russian Federation by federal legislation // Current issues of Russian law]. 2025. Vol. 20, No. 8. Pp. 42–49.

Статья поступила в редакцию 17.07.2026; одобрена после рецензирования 23.08.2026; принята к публикации 31.08.2026.

The article was received by the editors on 17.07.2026; approved after review on 23.08.2026; accepted for publication on 31.08.2026.